

Чу Яньчжоу согласился подыграть лишь потому, что его искренне позабавила эта забавная перемена в поведении юноши.

За долгие годы службы он повидал немало тех, кто пытался крутить интриги прямо у него под носом. Но чтобы кто-то сгорал от неловкости ещё до начала дела, но упрямо протягивал вещь, глядя чистыми, полными надежды глазами в ожидании ответа... Такое встречалось впервые.

При этом сам заговорщик явно не замечал подвоха. Видя, что Чу Яньчжоу медлит, он лишь робко поджал губы и слегка улыбнулся.

Словно изо всех сил старался выдать себя с потрохами.

Его уловка была настолько детской и неумелой, а каждое движение требовало такой отчаянной храбрости, что разоблачи его сейчас — парень наверняка растерялся бы и сгорел со стыда.

Он бы точно вытаращил глаза от изумления, а потом принялся бы мысленно корить себя за ошибки, попутно поражаясь проницательности Чу Яньчжоу.

Чу Яньчжоу подумал: отправь он Цзянь Чэнь на практический экзамен по маскировке в свой отряд, тот вылетел бы в первом же раунде.

Этот недотёпа, пожалуй, попался бы в чужую ловушку ещё до того, как противник успел бы её расставить. Да ещё и вежливо поблагодарил бы в конце, задрав голову.

Командир Чу, принявший сотни суровых экзаменов и безжалостно отсеивавший профнепригодных курсантов, почему-то мысленно вздохнул. На его лице, впрочем, не отразилось ни тени сомнения — он спокойно откусил клубнику и проглотил её.

Цзянь Чэнь слегка округлил глаза от удивления. Его бесхитростное изумление заставило Чу Яньчжоу мысленно усмехнуться.

Пытаясь казаться невозмутимым, Цзянь Чэнь взял стакан с водой и осторожно поинтересовался:

— Сладкая?

— Сладкая, — честно ответил Чу Яньчжоу.

Услышав это, Цзянь Чэнь окончательно успокоился и сделал глоток воды.

Чего он не знал, так это того, что дорогушая таблетка, ради которой ему пришлось изрядно

поторговаться, вовсе не попала в желудок волка. Чу Яньчжоу ловко прижал её языком к щеке, а затем, потянувшись за салфеткой и вытерев рот, хладнокровно выплюнул её.

За всё это время на лице мужчины не дрогнул ни один мускул. Он абсолютно непринуждённо откинулся на спинку дивана.

Обнимая декоративную подушку, Цзянь Чэнь незаметно придвинулся чуть ближе. Наблюдая за состоянием мужчины, он вдруг ощутил лёгкую растерянность.

«Чёрт. Через сколько начинает действовать лекарство?»

Сначала он слишком долго торговался при покупке, затем в спешке заталкивал таблетку внутрь ягоды — в итоге у него просто не нашлось времени заглянуть в инструкцию.

Поняв, какую оплошность совершил, Цзянь Чэнь поспешно отвёл взгляд. Схватив копошащихся рядом пушистых котят, он бесцеремонно всунул их в руки Чу Яньчжоу и вскочил на ноги, сжимая в руке телефон.

— Присмотри пока за ними, — пробормотал он, придумывая первый попавшийся предлог. — У меня руки липкие, пойду помою на кухне.

Сладко спавшие маленькие демоны даже не поняли, как оказались в объятиях Чу Яньчжоу.

Они сонно заворочались, собираясь по привычке прильнуть к юноше, но, почував чуждую, пугающую ауру, мгновенно вздыбили шёрстку.

— Тихо, не вертите, — Чу Яньчжоу проводил взглядом поспешно скрывшегося на кухне Цзянь Чэня и посмотрел на притихшие комочки. Голос его звучал мягко: — И почему вы меня так боитесь? Я же вас не съем.

Он и сам толком не понимал причин их панического страха.

Ну да, в первый же день после поимки эти детёныши случайно увидели, как он дерётся на чёрном рынке. Но он ведь тогда сдерживался! Даже не покалечил того бедолагу. Никакой лишней жестокости, ничего по-настоящему кровавого.

Отчего же они дрожат перед ним до сих пор? Оказались ещё трусливее Цзянь Чэня.

Чу Яньчжоу неумело, подражая действиям юноши, почесал одного из котят под подбородком. Его длинные пальцы утонули в нежной шёрстке. Это мимолётное движение внезапно воскресило в памяти его первый взгляд на арене звериных боёв.

Тогда он и подумать не мог, что Цзянь Чэнь пришёл выкупить его. Решил, что это обычный зевака из толпы. И хотя Чу Яньчжоу ещё издали заметил растерянность на его лице, он быстро выбросил парня из головы.

А теперь он сидит здесь, в чужом доме, свободный от оков. На его руке красуется аккуратно наложенная Цзянь Чэнем повязка, а сам он окутан мягким, успокаивающим ароматом, принадлежащим хозяину этого жилища.

Удивительное, доселе незнакомое чувство.

Чу Яньчжоу привык ко многому, вечно находясь на острие опасности, и маскировка давалась ему без труда. Однако в этой непривычной обстановке, несмотря на то что расхраб्रившиеся маленькие демоны принялись легонько покусывать его за пальцы, его напряжение впервые за долгое время спало.

Он походил на волка, который долго оставался на чеку и наконец позволил себе лениво растянуться на траве.

Малыши тем временем увлечённо грызли его манжеты. Поняв, что хищник никак не реагирует, они удивлённо задрали головы и тихо замяукали, будто советуясь между собой.

Придя к какому-то общему решению, они сбились в кучу, настороженно поглядывая на волка. Убедившись, что тот не собирается причинять им вреда, котята дружно соскочили на пол и кинулись обратно — к ногам только что вышедшего из кухни Цзянь Чэня.

Три маленьких пушистых снаряда врезались прямо в него.

От неожиданного толчка Цзянь Чэнь попятился и едва удержал равновесие, опершись о стену. Не успел он нагнуться, чтобы поднять карабкающихся по домашней одежде детёнышей, как чья-то рука аккуратно подхватила прижавших ушки зверьков одного за другим и пересадила в сторону.

Цзянь Чэнь выпрямился, слегка потирая ушибленное правое запястье, которое снова заныло от резкого движения, и благодарно улыбнулся:

— Спасибо.

Бросив взгляд на нашкодивших котят, которые уже уселись в углу с виноватым видом, Чу Яньчжоу негромко хмыкнул и заметил, как юноша баюкает руку.

— Что с запястьем?

— Да вроде нормально... — Цзянь Чэнь попытался пошевелить рукой, чтобы подтвердить свои слова, но резкая боль заставила его тут же сморщиться.

Чу Яньчжоу слегка прищурился. Он чуть наклонился к нему и с намёком переспросил:

— Вроде?

Поняв, что упрямиться бессмысленно, Цзянь Чэнь понуро опустил плечи и сознался:

— Ладно, не очень нормально.

Стоило ему договорить, как великий ёкай негромко цыкнул, и перед глазами Цзянь Чэня плавно скользнул пушистый волчий хвост.

Тёплый густой мех слегка коснулся пальцев. Прежде чем Цзянь Чэнь успел подумать, его рука сама собой потянулась вперёд и крепко сжала мягкий кончик хвоста.

— Отпусти, — раздался над ухом тихий, прохладный голос Чу Яньчжоу.

Зажатый в ладони пушистый кончик слабо дёрнулся. Цзянь Чэнь, не способный устоять перед подобным соблазном, поймал на себе суровый взгляд волка и нехотя разжал пальцы.

В конце концов, они уже успели вместе поужинать, разделив обязанности: один готовил, другой мыл посуду. Образ Чу Яньчжоу в глазах Цзянь Чэня давно вышел за рамки того, что описывалось в сценарии.

В тексте главный герой представал необузданным и диким хищником, но здесь, наедине с ним, Чу Яньчжоу ни разу не проявил этой стороны своего характера. Напротив, несмотря на хмурый вид и колючие манеры, волк оказался куда покладистее, чем можно было предположить.

К тому же у него были такие мягкие уши, пушистый хвост... И, что греха таить, временами он так забавно склонял голову набок, уставившись на него своим пронзительным взглядом.

Это казалось запрещённым приёмом.

Пока Цзянь Чэнь витал в облаках, Чу Яньчжоу шагнул ближе и осторожно взял его за руку.

Просторный рукав домашней пижамы легко поддался вверх, открывая тонкое запястье.

Опухоль от старого растяжения почти спала, однако на бледной коже Цзянь Чэня багровый след под светом люстры всё равно выглядел пугающе ярким.

Прикосновение прохладных пальцев к запястью заставило юношу вздрогнуть. Он инстинктивно попытался отдёрнуть руку, но хватка Чу Яньчжоу, не сжимая до боли, надёжно зафиксировала её.

— Не дёргайся.

На ушибленное место легла прохладная влажная салфетка. Цзянь Чэнь замер, послушно опустил ресницы и тихонько шмыгнув носом. От этого мелкого, прерывистого дыхания он казался совершенно беззащитным.

И ведь этот парень умудрился голыми руками разломать стальной намордник-ограничитель! А тут стоило приложить влажное полотенце к ушибу, как он жалобно нахмурил красивые брови.

Вид у него был такой, точно его жестоко обидели.

Подобная беззащитность будила в хищнике самые тёмные, первобытные инстинкты.

Поймав себя на непозволительных мыслях, Чу Яньчжоу резко зажмурился. Когда он снова открыл глаза, волчьи вертикальные зрачки уже сменились обычными человеческими.

— Больно? — спросил он.

— Угу, — кивнул Цзянь Чэнь и негромко добавил: — И холодно.

— Терпи.

Чу Яньчжоу буркнул это сквозь зубы, но его ладонь стала держать руку юноши ещё бережнее.

— Ближайшие дни руку не мочи. Котят тоже старайся не таскать, — наставительно произнёс Чу Яньчжоу. — И ложись спать вовремя. Питайся нормально, без сухомятки.

Запястье за пару минут зажить не могло. Достав из аптечки согревающий пластырь, Цзянь Чэнь наклеил его на повреждённую кожу и, вернувшись в гостиную, бросил взгляд на настенные часы. Только сейчас до него дошло кое-что важное.

— Чу Яньчжоу, — позвал он. — А тебе... спать не хочется?

Пока Цзянь Чэнь мыл руки на кухне, он успел заглянуть в Систему и прочитать инструкцию. Там чёрным по белому значилось: снотворное начинает действовать через час или два, в зависимости от организма.

Но пока они возились у входа, пока выслушивали лекции друг друга, пока Чу Яньчжоу перетаскивал сонных детёнышей в их комнату — времени утекло предостаточно.

Однако волк перед ним не выказывал ни малейших признаков сонливости. Напротив, он выглядел бодрым и полным сил — позволь ему Цзянь Чэнь, тот, пожалуй, прямо сейчас отправился бы на пробежку вокруг жилого комплекса.

Растерянный юноша уставился на Чу Яньчжоу. Он никак не мог понять: то ли это особенность выносливого организма оборотня, то ли в Системном магазине ему подсунули бракованный товар.

Впрочем, сообразив, что его расспросы выглядят слишком подозрительно, Цзянь Чэнь поспешно добавил первое пришедшее в голову оправдание:

— Ты ведь ранен. Тебе нужно больше спать, чтобы раны быстрее затягивались.

Чу Яньчжоу на мгновение замолчал. Его взгляд скользнул к мусорному ведру, где лежал бумажный комок с запрятанной внутри таблеткой, после чего он послушно опустил ресницы.

— Хорошо.

Проводив мужчину взглядом, Цзянь Чэнь потёр лицо ладонями и тоже поднялся.

Он поднялся на второй этаж, открыл дверь художественной мастерской и отыскал в углу среди коробок нужный ошейник. Спрятав его в карман, парень замер. На всякий случай стоило подождать ещё час, прежде чем совершать задуманное.

Он спустился обратно, устроился на диване с подушкой в обнимку и включил фильм, чтобы скоротать время. Но сюжет оказался настолько скучным, что Цзянь Чэнь сам не заметил, как его глаза начали слипаться.

Тем временем притворявшийся спящим Чу Яньчжоу успел мысленно прокрутить все события сегодняшнего дня и даже составить в голове черновик официального отчёта. Наконец из коридора донёсся тихий шорох — шарканье домашних тапочек. Кто-то медленно, сонной и неровной походкой приближался к его двери.

Сладко зевнув, Цзянь Чэнь замер у порога. В руках у него был поднос со свежими бинтами и антисептиком. Собрав в кулак остатки храбрости, он аккуратно приоткрыл дверь гостевой спальни.

Чу Яньчжоу неподвижно лежал на кровати с закрытыми глазами. Прикрыв за собой дверь, Цзянь Чэнь на цыпочках двинулся вперёд. В темноте ему потребовалось немало усилий, чтобы бесшумно подойти вплотную к постели.

Поставив поднос прямо на одеяло, Цзянь Чэнь включил экран телефона и быстро посветил им в лицо волку.

Убедившись, что тот крепко спит и никак не реагирует, юноша облегчённо выдохнул и присел на край кровати. Осторожно, стараясь не шуметь, он откинул край одеяла. После недолгих колебаний его ладонь решительно потянулась вниз...

...и крепко ухватила свисающий с кровати роскошный пушистый хвост.

<http://bllate.org/book/18358/1798178>